

Сью, вью—вь капусгеньку.
Розинайся, иной вилой кочешокъ,—
Не женился, молодой паренъекъ!
Естьли женившись—спокасялся,
Со иной съ дѣвушкой разстанешься;
Одному иллада достануся—
Либо первому, середнему—
Либо самому послѣднему.
Онъ которую получше искаль,
Онъ съ той встрѣтился и здравствуй
не сказалъ.
Вѣрно, миленькой, сердить на меня,
Вѣрно, миленькой, есть иная у тебя,
Вѣрно, миленькой, получше меня.
Поглядите, добры люди, на меня.

Чѣмъ я иллада уродилъся дурия,
Изъ бѣла лица бѣленька,
Съ очей ясныхъ веселѣнъка,
Пойду къ милону скорѣшенько,
Трону жизнъ его легохонъко,
Загану дружку загадочку:
Какъ не для чего огороды городить,
Какъ не для чего капустку садиь.
Мы охочи въ лѣсъ по-ягоды ходить,
Въ темномъ лѣсъ приаукнуться.
Никто въ лѣсъ не зукинется,
Никто въ темномъ не отклинился:
Отклинулся одинъ миленькой дружокъ
Черезъ темненькой зелененъкой садокъ.

7.

Ужъ ты зайнька, зайнька, зайка бѣ-
ленька,
Зайка бѣленька, зайка сѣренъка—
Ушки востренъки, ножки коротеньки,
Зайка въ сторону вскочила,
Много солоду ростила,
Во другую-то сночила—
Тамъ рѣка глубока,
Рѣка тинова, рѣка рябинова.
Тамъ рябинушку часта,
Понѣлуй дѣвку въ уста!
Какъ во старые во годы
Не бывало такой моды;
Нынче выслялся указъ—
Цѣловать дѣвокъ 100 разъ;
Во сахарныя уста

Понѣлуй четыре ста.
Ужъ какъ мой-отъ мужъ охотникъ,
Господинъ сударь, стрѣлецъ;
За охотою ходиль,
Перепелочекъ ловиль.
Изымаль лунька, лунька сѣренъкаго.
Посадиль лунька на крутой на бере-
жокъ.

Вы раздайтесь, дѣвицы,
Разступитесь, молодцы,—
Ужъ какъ дайте вы луньку
Погулять по лужку.
Какъ увидѣли лунька
Красны дѣвки изъ окна,—
Ты сюды, сюды лунѣкъ,
Сюды миленькой дружокъ³).

H. B.

(Запис. въ 1848 г.).

О говорѣ жителей Каргопольского края (Олонецкой губерніи).

Каргопольский край заключаетъ въ себѣ инышии Каргопольский уѣздъ Олонецкой губерніи и прилегающія къ нему части Пудожскаго (южной) и Вытегорскаго (восточной), совершенно однородныи съ ними по этнографическому составу. Въ древнія времена онъ былъ заселенъ финскимъ племенемъ завооцкой Чуди. Память о ней сохранилась въ преданіяхъ о «Чуди бѣлоглазой», которая представляется въ видѣ разбойнической шайки, жившій около озера Лаче и оттуда дѣлавшей нападенія на окрестности. Таково, напримѣръ, преданіе жителей Ухотскаго прихода (50 в. отъ Каргополя, въ Вытегорскомъ уѣзда) о нападеніи чуди, поругавши ю церкви и обѣ ся чудесномъ ослѣпленіемъ. Указываютъ даже дорожку въ болотѣ, по которой шла чудь, и ся общую могилу. Во многихъ мѣстностяхъ Каргопольского уѣзда (напримѣръ въ приходахъ Линскому, Шалекушскому, Красновскому, Шоженскому и др.) до сихъ поръ указываютъ на чудесные курганы. Вѣроятно эти первоначальные жители края были посте-

³) Эта пѣсня употребляется и въ Пересл. у., но въ караводахъ. Н. Б.

всюко вытесняемы отсюда новгородскими наследниками и частю ушли на съверъ къ Бѣдому морю, частю смѣшились съ пришлымъ русскимъ населеніемъ. Насколько по-
вѣль чудской языку на русскій, по незнанію первого, точно опредѣлить не могу. Большинство наследниковъ иѣстности носят чудскія названія: Каргополь (каргу-шуоли, недѣлья сторона), Челма (гора), иѣсто подвигать преп. Кирилла Чолкогорскаго, про-
свѣтителя Чуди, Шалга, Ухта и т. п. Но во всякомъ случаѣ вліяніе финскаго элемента
сказывается здѣсь не такъ сильно, какъ въ другихъ иѣстностяхъ Олонецкой губер-
ніи. Русская рѣчъ въ предѣлахъ Каргопольского края гораздо чище отъ заимствованій
изъ финскихъ языковъ, чѣмъ напримѣръ въ западной части сосѣдняго Вытегорскаго
уѣзда и особенно Петрозаводскому и Олонецкому¹⁾. И по физическимъ свойствамъ,
Каргополы рѣзко отличаются отъ Корелляковъ, которыхъ иѣтъ часто случалось видѣть
въ базарные и праздничные дни на улицахъ губернского города. Росту они въ боль-
шинствѣ случаевъ выше средняго, сложенія крѣпкаго; замѣчается склонность къ до-
родству, полнотѣ. Цѣвѣ волосъ преобладаетъ русый и рыжій. Глаза свѣтлыхъ цѣвѣтъ,
особенно часто встречаются сѣрые. Черты лица довольно правильны и крупны. Вообще типъ жителей чисто русскій. По характеру они добродушны и простоваты:
«красна рожа, рвана одѣжь, ротъ поль—вѣрно Каргополь». Эта простоватость объяс-
няется тѣмъ, что Каргопольский край лежитъ въ сторонѣ отъ Маринской системы и
самый хлѣбородный въ губерніи. Отсюда жители его—домоѣды, большие занимаются
хлѣбопашествомъ и сравнительно гораздо меныше отожжены промыслами, чѣмъ въ дру-
гихъ иѣстностяхъ Олонецкой губерніи.

Изъ звуковыхъ «свойствъ» Каргопольского говора прежде всего обращаетъ на
себя вниманіе сильное оканье (остромить, копать, корманъ, конунъ, окониной, зора
и т. п.). Надъ оканьемъ подсѣвиваются. Существуетъ особое, наимѣнишое слово ба-
занить, говорить съ высока, на *α*.

Вторая особенность — перемѣна гласныхъ: *α* въ *ε*: пецеть и пецель; *ε* въ *и*
(шиль, прещинить, двири, ободварина); *и* въ *ε* (прѣстыдиль, перогъ); *о* въ *у* (сакуре);
я въ *ε* (онеть, дедя, естрецъ) и, наконецъ, *ъ* въ *и* (стрилить, рицъка, винстахъ). Но
въ надежныхъ окончаніяхъ *ъ* произносится какъ *ε*.

Въ произношеніи согласныхъ замѣчаются слѣдующія особенности²⁾:

Сохранилась древняя особенность новгородского говора, взаимная перемѣна *и* и *ч*.

Г, когда оно находится между двумя гласными, произносится какъ *х* (пошагать,
такатце).

К предъ *р* звучитъ какъ *х* во многихъ словахъ (хрестьенинъ, хрѣсной, хрендель)³⁾.
Есть нѣсколько примѣровъ, когда *х* въ окончаніи *ка* переходитъ въ *и*: брусица,
дерница, земленица, голубица, кислица.

Замѣчательны слѣдующіе переходы звуковъ: *ж* въ *с* въ словахъ: шавить, пойво
и *въ* *и* въ словахъ: тонь (столъ), конь (сколь); сохраненіе *и* и *т* въ словѣ витье
(инѣе, ин. ч. отъ винца, пруть, розга, вѣтка⁴⁾); вм. *и*, *и* и *и* въ словахъ: коси-
цатой, косетцатой, которая употребляются въ каргопольскихъ пѣсняхъ и причетахъ
вместо слова косацтвой.

Замѣчательны мягкая согласия, каковы: *и*—*с* (тысяцкой, швецъ, колодецъ, овца,
чишка) и *и* (чиганъ, очанъ), *с* (*и*) (Микифоровъски, письни) и *р* (*г*) (горынца)
только въ немногихъ случаяхъ.

¹⁾ Когда я приѣхалъ въ губернскій городъ учиться въ семинаріи, то не понималъ
многихъ словъ, заимствованныхъ съ корельского языка, которыми была пересыпана рѣчь
товарищей уроженцевъ упомянутыхъ иѣстностей.

²⁾ Я опускаю всѣ тѣ особенности въ произношеніи согласныхъ, которые совершились
схожи съ перечисленными у А. И. Соболевскаго въ его лекціяхъ по истории р. языка (стр.
80—81) и, кажется, общи всѣмъ великорусскимъ говорамъ.

³⁾ Мнѣ случалось слышать Харлополь вмѣсто Каргополь. Измѣненіе *и* въ *и* не
зависитъ-ли отъ вліянія плавныхъ *р* и *и* (Соболевскій, я. по ист. р. яв. стр. 94)?

⁴⁾ Ср. Собол. *ibid.* стр. 93.

Въ склонении именъ существительныхъ отмѣтны слѣдующіе случаи: дѣнь, козѣнь; любопытны и слѣдующіе примеры: въ ротѣ (во рту), на каменѣ (на камѣ). Есть особая группа уменьшительныхъ и ласкательныхъ образованныхъ чрезъ суффиксъ *ёлъ*: братёлко, зятёлко, осокуцёлки (игра въ прятки). Своевобразны по производству слѣдующія имена существительные: востанище (не пловѣть сырой камень поверхъ воды, не живѣть на рѣту тѣлу востанище), выхѣдѣ (платье, одѣжа, въ которомъ не стыдно чужимъ людямъ показаться), желанна (любовь, жалость), засловые (заступа), ласкота (ласковый человѣкъ), надія (надежда), похина (порицаніе), узорочьѣ (укорь за дурное поведеніе).

Относительно прилагательныхъ нужно сказать, что въ обыкновенной рѣчи пребываютъ усѣченныя окончанія, въ гѣсняхъ же и причетахъ полныя и, когда этого требуетъ ритмъ, растяженныя. Окончанія *и* и *ы* слышатся какъ *еи* и *ой* (доброй, сла-тенькой) синей. Окончаніе родительного падежа *ого* никогда не произносится какъ *ово*.

Глагольные окончанія *ться* и *тся* звучатъ какъ *тие*. Когда же возвратному глаголомъ *ся* (себя) предшествуетъ не *т*, а другой согласный или гласный звукъ, то оно произносится какъ *се*: остатце, остатце, осталсе, осталосе. Большинство глаголовъ оканчивающихся въ настоящемъ времени единственномъ числѣ первомъ лицѣ на *аю*, во второмъ и третьемъ лицахъ того-же времени и числа терпятъ сокращенія *аешъ* въ *аизъ* и *аестъ* въ *атъ*: падаю, падашь, падать; я баю, ты башь, она бать. Глаголы оканчивающиеся въ наст. вр. ед. ч. 1-ій лицѣ на *ку* не сокращаютъ *к* въ *ч* во второмъ и третьемъ лицѣ ед. и мн. числа: пеку, пекёшь, пекѣть, пекёште; теку, текёшь, текѣть; неокончательное *нау*. будеть на *кчи* (по каргоп. произношению *кци*) пекчи, волокчи (тащить), высинчи (высѣчь), оболокчишь (одѣться) и т. п. Вместо окончаній прош. времени *иля*, *иля*, *или* въ нѣкоторыхъ немногихъ глаголахъ употребляются окончанія: *ъль*, *ъла*, *ъли*; говорѣль, разсердѣлись. Замѣчательный случай употребленія средняго глагола: спѣшить въ возвратной формѣ: не спѣшши. Так же не скучай се.

Замѣчаются особенности въ образованіи обстоятельственныхъ словъ времени и мѣста. Нѣкоторыя изъ первыхъ образованы изъ существительныхъ въятыхъ, въ винительномъ падежѣ чрезъ прибавку окончанія *сь*: вѣснусь, лѣтось, осенѣсь, зимуясь. По этому образцу составились и другія: досенешься, досюлесь, лонись, виразись, ономедись. Въ сложныхъ обстоятельственныхъ словахъ мѣста въ уда и сюда ви. оконч. *ы* любимо оконч. *ль*: покуль (покуда), докуль (докуда), откуль (откуда), досюль (досюда), отсюль (отсюда).

Обращаетъ на себя вниманіе смѣщеніе предлоговъ въ составныхъ словахъ. Прилика (улика); нет строочный (неотсрочный) бессрочный отпускъ, про жи то ци вой (зажиточный); засказывать (рассказывать), за ци и тце (починиться), и адина в атце (одѣваться), напрокутиль¹ (наскучить), обневолить (приневолить), привернутиль (звернуть), пристигать (застигать), убратце (прибраться) и т. п.

Въ говорѣ Каргополовъ поражаетъ обилие частій *те*, *ть*, *тко*, *ко*, *то*. У Соболевскаго въ лекціяхъ по истории русскаго языка² помѣщено склоненіе члена въ Шадринскому говорѣ Пермской губерніи. Нѣчто похожее на склоненіе члена замѣчается и въ Каргопольскомъ говорѣ. Только оно не такъ сложно. Мужской родъ ед. ч. *и*. *и* — *ти*, остальные падежи *то*; мн. ч. и. п. *ть*, проче и. п. *то*; женский родъ ед. ч. *и*. *и* *ти*, вин. *ти*, остальные падежи *то*; мн. ч. сходно съ мужскимъ родомъ.

Относительно ударенія замѣчается наклонность ставить его дальше отъ конца словъ (дрѣва, молѣдой, двѣць) и переносить на предлоги (до дому, на лѣто, подъ гору, настоять, настаивать). Но эта склонность не развита до такихъ крайностей какъ въ Заонежье. Замѣчается выпаденіе неударяемыхъ гласныхъ и слоговъ: шлящіе морозы; набѣль (надобы), надѣль (надо при надѣть и надо бѣть), па (парень), хошь и т. п.

Въ заключеніе прилагаю похоронный причетъ и списокъ мѣстныхъ словъ. При составленіи послѣднаго я руководствовался отличиемъ мѣстныхъ словъ отъ употреб-

¹) Очевидно буква съ въ словѣ наскучить предлогъ *съ* и замѣнена другимъ пред. *про*.

²) Стр. 159.

ищемыхъ въ литературномъ русскомъ языке, а потому въ немъ, по всей вѣроятности, окажется много такихъ, которыхъ употребляются и въ другихъ областяхъ Россіи.

Причегъ матери по умершемъ сыне:—«Послушай-ко сугрѣвое мицое бажоное дитя, рожене мое сердешное, ты куды свиваешься и справлеешься, во какую путь-дорожку широкую? Ты свиваешься и справлеешься, ко обидѣ ко заздравной, къ черкви пресвященной, ко молебну заздравному, просить Царя Небеснаго о своемъ здравіи великомъ, чтобы дать Христосъ здоровья великого, вику долгого для сиротъ да горегоркихъ малыхъ-дитоцекъ. Ты свиваешься и справлеешься на плошу-ярмонку, на веселое гуленыице со своими друзьями со братьями, съ перелетными, удалыми добрыми молодцами. Ужъ смахнуть миѣ оци ясныя на тебя мое рожене сердешное: во што—да снаряжаешься, во што оболокаешься. Ужъ смахнула я, мати бѣдная, оци ясныя, поглядѣла на тебя, мое рожене сердешное, ужъ я глупая мати, иеразумная, побѣдная, горегоркавая: не такъ снаряжаютце, свиваютце на гуленыице веселое. Ужъ лежить тѣло мертвое, лице блѣклое, и наряжено во платье бѣлое, платье бѣлое, мертвѣцкое. Ужъ послушай ты, сынъ бажоной, промовъ со мной, маткой бѣдною, словцо тайное—напроносное. Ужъ пытаю тебя, мати бѣдная, бужать изо сну-да изо крѣпкого, изо сну-да забудущего. Ты скажи-ко миѣ, матернѣ бѣдною, про твоихъ про малыхъ дитушокъ: на кого оставлеешь малыхъ дитушокъ, на кого держишь налиющку великую? кто станетъ кормить-поить твоихъ-то малыхъ дитушокъ? Они малымъ-то малешеньки и глупымъ-то глупешеньки, не въ полномъ умѣ-разумѣ, не въ большомъ-то и на возрастѣ. Будутъ безъ тебя, сердешной родитель, вольные да и самовольные, не уѣмные, выйдутъ на улушкѣ дурливые, въ избѣ-то пакостливые, находяще по міру по хреному каликой перехожею, попрошайкой подокониою, много будеть имъ горюшка великого, досадушки несносимыя послѣ желанного родитель-батюшки. Подойдите-то вы сироты горе-горкіе, малые бажоны дитушки, ко желанному родитель-батюшкѣ, вы просите-то крѣпкого благословенія на вики иерушимо-го. Я пытала, бабка бѣдная, будить да и крикать вашего желанного родитель-батюшку изъ крѣпка сна забудущего, не могла разбудить да докликатце. На што осердилсѧ да пріогнѣвалсѧ желанной родитель-батюшкѣ? Не бывать вѣрно по старому, не бывати по прежнему, не талтывать муравой травы шелковой, по бѣлу святу не хаживать. Ты послушай-ко, рожене сердешное, о чемъ попрошу сирота горе-горкавая со своими малыми бажонами дитушками. Ты когда посулишьсѧ къ намъ во цястое любимое госьбище, о которую пору-врѣмѣцкую? Посулишьсѧ ко цеснину годовому праздвицкѹ ко Михайлу ко Арханделу. Я поставлю, мати бѣдная, середи пути-дорожевъки караульщицкѹ, къ зеленымъ угламъ да бережатого, ко воротушкамъ стережатого, не прошель штобъ ты сироцкѹ напеч хижину. Миѣ не надо мати бѣдною караульщицкѹ и бережатого, у тебя довольно осталось сиротъ горегоркихъ, они стерегутъ и берегутъ тебя во цястое любимое госьбище. Горегоркіе, побѣдные, нужные и маломожные, справимъ мы тебѣ госьбище великое. Нѣту золотой казны бесцѣтныя, не на што купить напитокъ медовыхъ, поставить на столы да на дубовые припасы-ястру хресъенскую. Послушайте-то сироты горегоркіе, хоть я плачу и выплаиваю и прицеты я выкладываю: не бывать по старому и по прежнему, ужъ не хорошее изваныице, не веселое прикликаныице—звать сиротами горегоркими, не хотѣлосѧ такового слова мовити. Пришла та пора времецко, что сироты вы горегоркіе; не по душушкамъ ставаетце, не по мыслимъ совершааетце. Ужъ видно судиль вамъ Христосъ истинной жить сиротами горегоркими. Не спливать да сѣру камешку поверхъ клюцевой воды холодныя, не вырости кустоцкѹ ракитову се-реди да моря синего, не дождатце, не доглядятце вамъ желанного родитель-батюшки».

Когда полагаютъ покойника въ гробъ:—«Вамъ спасибо удалые добры молодцы, сусиды порядовные, что сдѣлали домовище и займище на вики иерушимо-го. Только не спасибо вамъ, сугрѣвы теплые, что не просили вы косивцата окошечка моему сыну ишому, не положили вы хрустального стеколышка: поглядѣть бы онъ на своихъ ма-лыхъ дитушокъ, какъ пошли они по міру по крещеному».

Когда повозятъ покойника на погость:

«Прощай-ко, рожене сердешное, со своей-то святлой свитлицей, со сироцкѹ

Бѣдной хижиной. Послушай-ко, роженье сердешное, погляжу я, мати бѣдная, на сароцьку бѣдну хижину: всѣ то столбики иснаталиссе, ободваринки искосилиссе. Я взглѣдѣла на коня добра на стущицѣ: онъ понизилъ свою буйну голову и мати да во сырой землѣ, онъ ужъ бѣть мати сырь землю своимъ копытъмъ правынъ, ужъ и цють сердце ретивое, что не стало у него донохозенна».

Въ то время, когда везутъ покойника на погость:—

Ты прощайс-ко, роженье сердешное, со своею со родникою сторонушкой, со сусидами порядовными, со своей да быстрой рицинькой, со полами со цистинами, со целеми со зеленими.

Списокъ иѣстныхъ словъ.

Ажно,—даже; между тѣмъ.

Асетка,—откликъ: ась, чего, что.

Ато-ти,—иу тебѣ.

Бажать,—сильно желать (говорять о больныхъ и родильницахъ).

Бажоной,—желанный, ласкат. слово.

Базаний,—говорить свысока, иа *а*.

Баситце,—наряжаться, украшать себя нарядами, заботиться о наружности; прибаситце—оправить платье, причесать волосы; баскдй, красавый; баско.

Басин,—разговоры; тѣ-басни да сѣ басни.

Бахилы,—крест. сапоги; худо, неуклюже сшитая обувь.

Баխть,—говорить.

Беремя,—ноша; взеть въ беремя, взять въ охапку

Бѣстолоць,—безтолковый человѣкъ.

Башлоть,—придорожная канава.

Блажить,—чудить, дѣлать странности; блажнй.

Божатой, божатка,—крестный отецъ, крестная матъ.

Болько,—больно.

Большакъ, большуха,—старшій, старшая въ семье; большина, главенство въ семѣ.

Бороздить,—препятствовать, противорѣчить.

Босовики,—обувь въ родѣ туфлей, одѣваемая на босу ногу.

Бранина, забранина,—домашний узорчатый холстъ для скатертей и полотенецъ.

Братанъ,—двоюродный братъ.

Братыни,—иѣдный сосудъ съ рожкомъ; въ немъ подаютъ гостямъ квасъ.

Буракъ, бурацкъ,—корзина изъ сосновой драны.

Бужать,—будить; побуждать.

Бульмакъ,—водянистый пузырь.

Багаль,—самая мелкая, худая рыбешка.

Валаница,—иѣсто подсѣки, порубки лѣса.

Валтажитце,—заниматься иного чѣмъ-нибудь, ухаживать за кѣмъ-нибудь.

Варя,—тажесть; всѣй варей навалилсе, со всѣй варя грѣхнулсе.

Вдозаболь, взаболь¹), взабыль,—въ самой дѣлѣ, не шутя.

Вѣснусь,—прошлой весной.

Вѣснуть,—вѣстѣ.

Верстина,—песокъ изъ разгорѣвшаго камня, которымъ трутъ полы.

Верви,—нитка для шитья обуви.

Верхонки,—насыпанное сверхъ мѣры, дающее сверхъ должнаго.

Вехоть,—пучекъ иочалы, употр. для мытья половъ.

Вирѣнда,—куча хворосту на подсѣкѣ.

Вирать,—плести (о лаптяхъ); въ пер. смыслѣ отвертываться, хитрить, дѣйствовать или говорить уклончиво.

Вицца,—розга, прутъ.

Вистѣхъ,—вѣстѣ.

Волганцы, волиухи, подъельши и др.—грибы въ отличіе отъ боровыихъ рыхиковъ.

Волога,—всякая жидкая, вареная пища.

Волосъ тѣ седь,—ругат. выраженіе.

Волоть,—стебель хлѣбнаго растенія.

Воркотунъ, уны,—ворчунъ, ворчуны.

Воронецъ,—полка отъ угла печи къ противоположной стѣнѣ, на высотѣ человѣческаго роста.

Вѣровень,—поровну.

Всякой выжимой день,—каждый день, постоянно, безъ пропуску.

Втора,—бѣда.

Выльдье,—одежда, обувь, въ которой не стыдно показаться чужимъ людямъ.

Вѣровать,—желать, хотѣть, надѣяться; она вѣрюетъ за него взамужъ; у него есть вѣра ку цѣбѣ; по своей вѣрѣ, сообща разно своимъ понятіямъ.

Гавѣдъ,—лагушки, ящерицы и пр. гады.

Гарьки,—угощеніе при покупкѣ и иѣстѣ лошадей.

¹) Слово взабыль известно у насть на большомъ пространствѣ, срвн. серб. (о) збильски, (о) збильно—серъезный, серьезно, в заправду. Р е д.

Гайно,—пашть, ротъ.
Гладатце,—взанино браниться.
Глушиши,—олады изъ гороховой муки.
Гоношить,—скоплять, собирать въ одно
кѣсто; гоношитце, ютиться.
Граять,—каркать; громко и долго смыться.
Давень,—давеча.
Даромъ,—ничего, не бѣда.
Дедина,—жена дяди.
Дельвица,—шерстяныи рукавицы.
Долонь,—ладонь; токъ на гуминъ.
Домовище,—гробъ.
Дородвой,—хорошій; дородно, хорошо, ладно.
Досемесь,—до сихъ поръ.
Доступить,—добыть, добиться.
Досюль, досюльесь,—давно, прежде; досю-
лешной, древній, старый.
Досужой,—искусный, умѣлый.
Дотовошней,—спрѣжній, старинный.
Дроціть,—ласкать; дроцѣній; дроки; дро-
цена, кушанье, лепешка изъ сдобнаго
тѣста или тертаго картофеля, испечен-
ная на сковородѣ въ запаханной печи.
Дубець,—тонкая палка, хлыстъ изъ тон-
каго дерева.
Дымоволокъ—труба въ курной избѣ.
Е,—есть.
Ели,—если.
Ересливой,—раздражительный.
Бретникъ,—бранное слово.
Бретина,—первая шерсть съ молодой овцы
или барана.
Есть у тя волоесъ! Ничего у тебя нѣтъ,
Есть у тя нырки! ничего ты не знаешь.
Жаба,—бранное слово.
Жалобитце,—жаловаться.
Жаровица,—клюква.
Желанна,—любовь, жалость.
Жемокъ,—круглый прянікъ, слюснутый
съ двухъ краевъ, безъ узоровъ.
Жижуха,—ящерица.
Жира,—хозяйство; жира у нихъ хорошая;
живутъ на двѣ жиры; двужирный домъ.
Жировникъ,—бранное слово.
Жито,—ячмень; житникъ, небольшой хлѣ-
бецъ изъ ячменной муки, козырь. еще
двиняинка.
Жолви, жолватой,—бранныи слова; соб-
ственно жолвяи называють золотуш-
ными железы на шеѣ.
Заблюдинъ,—нѣсколько полокъ, соединен-
ныхъ вмѣстѣ, для храненія блюдъ, та-
релокъ, вообще разной посуды.
Загоска,—кукушка.

Загуста,—каша изъ ржавой или житной муки.
Заника,—вѣстовой, курьеръ.
Заклекнутце, — захлебнуться, подавиться
(пищей).
Залукайтесь,—приходите, заѣзжайте; такъ
приглашаютъ крестьяне въ гости.
Заложить,—запереть на замокъ.
Замашка,—привычка.
Засловье,—заступа на словахъ за кого-
нибудь.
Заспа,—ячменная или овсянная крупа.
Зашастье,—затѣяться.
Замусъ,—прошлой эпохой.
Зобать,—ѣсть муку, зерна въ ихъ есте-
ственномъ видѣ.
Зобенка, зобница, — корзинка для муки
плетеная изъ бересты.
Зой,—ссора, драка.
Изгилятце,—издѣваться, насмѣхаться.
Издержатце,—пропасть, околѣть (о дом.
скотѣ).
Изнимай-тя, чтобы тя изнело,—бранныя
выраженія. Тутъ разумѣется лихоманка,
трясвица. Изнимальникъ, изнимокъ.
Виши какъ его изнимаетъ-то, говорять
про человѣка, громко и продолжительно
смѣющагося или выкидывающаго какія-
нибудь странности для потѣхи окру-
жающихъ.
Имоцки,—жмурки.
Исполохатце,—испугаться.
Кабуша,—конусообразный кусокъ сыру.
Казакъ, циха,—наемный работникъ, ница.
Калитка,—сочень изъ житной муки, по-
литый сверху мукою, разведенной въ
сметанѣ или молокѣ и испеченный въ
запаханной печи.
Кальга,—карманъ, какъ кѣсто храненія
денегъ; при игрѣ въ бабки означаетъ
количество бабокъ у играющаго.
Калужина,—коряга.
Какъ быть,—какъ бы не такъ.
Кашшат,—брести потихоньку.
Кежъ,—холодная вода съ примѣсью овсян-
ной муки, употребляется для питья.
Керста,—могила. Срвн. др. ц. слав. крѣ-
ста-тѹмѣсъ.
Кляпцы,—капканъ для медвѣдей, волковъ,
лисицъ и т. п.
Козин,—бабки.
Конъ жолви, конъ усови, — что за штука,
чего еще надо (при ссорѣ).
Колобъ,—лепешка изъ толокна или жит-
ной муки на сметанѣ или коровьемъ

Маслѣ, завѣрнутая съ низу въ сочень изъ ржаной муки, испеч. въ запах. печи.
Коловоротъ, — сверло.
Колотитце, — стучаться.
Колотырить, — говорить пустяки; колотырникъ.
Колотуха и колетуха, — высокая колючая трава на поляхъ.
Конь, — сколь.
Конебоитце, — биться долго и безъ толку съ упрямымъ или пьянымъ человѣкомъ.
Корбуса, — уклейка.
Корзать, — рубить (хвою отъ ели для подстилки скоту),
Косарь, — большой ножъ съ загнутымъ концемъ; употребляется для очищенія по жеинъ отъ порослей.
Кошелляетце, — тихо исправляетъ дѣло.
Круги кованы, — колеса окованныя.
Круничонкой, — крошечный.
Крутитце, — одѣваться.
Крынка, — горшокъ для молока.
Крыльца, — плечи.
Крятать, — трогать, двигать съ места.
Куимъ, — нѣмой, косноязычный.
Кукры, кукорки, — плечи.
Кулюха, — это слово употребляется лишь вопросительно. Напр.: что у тебя тутъ закрыто, или завязано? говорить: какая у тя тутъ кулюха? Если ребенокъ просить чего-нибудь, не объясняя, что ему собственно надо, говорить: какая тѣ кулюха надобна?

Курева, — вымога, снѣгъ съ вѣтромъ; закуревило — началась вымога.
Кутышкать, — щекотать.
Ладить, — думать, предполагать, намѣреваться.
Лагунъ, — стоячій боченокъ, употребляемый для приготовленія и храненія кваса.
Ласкота, — ласковый человѣкъ.
Латка, — широкая и изѣкая глиняная посуда; кушанье изъ рыбы приготовленное въ такой посудинѣ.
Латуга, — кубарь съ широкимъ верхомъ для игры на льду.
Левашъ, — тонкій сочень изъ растертыхъ ягодъ, высушенный на солицѣ или въ печи.
Либайдать, — трястись во времяѣзды.
Лизунъ, — быстрый ударъ.
Ложецьникъ, — особой формы коробка изъ сосновой драны для храненія ложекъ.
Лони, лобъись, — въ прошломъ году; лоньской.

Лошить, — стеречь, выбирать удобную мыту; излошилсѧ, улошилъ, изловчилъ.
Лукино, — лукошко, свернутая изъ осиновой драны круглая коробка съ крышкой для храненія муки.
Макса, — рыбы молоки, особенно у наліна.
Малѣгъ, малѣжокъ, — чистый сосновый или еловый лѣсокъ.
Медуникъ, ниша, — дикая пчела.
Межень, — жаркое время въ серединѣ лѣта.
Меледа, — суетливый человѣкъ; меледить, частить ногами.
Мелузъ, — овсянная мякина.
Моль, молѣкъ, молѣбъ, — мелкая рыбешка.
Мотоузъ, — плетешекъ (сиуръ) изъ вратищихъ шерстяныхъ и льняныхъ нитокъ для привязыванія къ прылѣ льна.
Мякушка, — каравай.
Набѣ, — надо бы.
Надія, — надежда.
Надиватце, — одѣваться.
Надѣ, — надѣбѣть, надѣть, — надобно.
Наголо, — безъ исключеній; всѣ наголо пыници.
Назвище, — название.
Накурить, — напроказить.
Наконъ, — разъ, приемъ; не одинъ наконъ кликалъ.
Наливка, — лепешка изъ ржаной муки, полита сверху житной мукой, разведенной сметанѣ.
Напредки, — впередъ, на будущее время.
Напрокудить, — наскучить, надоѣсть.
Наредихи, — ряженые.
Настоять, — настаивать.
Настрѣту, насustrѣту, — наавстрѣчу.
Натужно, — тажело.
Нашавить, — налагать; нашавѣлось, — говорится о нежданномъ — негаданномъ, но пріятномъ.
Непоряющій, — слабый, худенький.
Обабки, — грибы масляки.
Облицье, — обликъ, черты лица.
Обманѣть, — обмануть.
Обневолить, — приневолить.
Оболокатце, оболокнись, — одѣваться, одѣться.
Оботуръ, — упрямый, своенравный.
Оброснуть, — сдернуть вдругъ, заразъ, на пріѣздѣ листы съ вѣтки или сѣни съ конопли.
Обутка, — обувь.
Обырѣть, —чувствоваться.
Одгонутъ, — отгадать.

Огладывать, — отвѣтъ на брань бранью.
Однакой, — одинаковый; все однако, все равно.
Одноушокъ, буцекъ, полубурацье, — высокая корзина изъ сосновой драны.
Одолж берутъ, — изумлениѣ овладѣваетъ.
Окоиной, окоинъ, — непослушный, упрямый.
Ококовѣть, — изъянуть до оѣпенія.
Околѣть, — озабыть.
Окрутики, — разжены.
Окружевѣть, — обѣнидовѣть, покрыться инеемъ.
Оногдымъ, оноидни, ини, — не такъ давно, нѣсколько дней тому назадъ.
Опознать, — не узнать кого-либо знакомаго.
Опознатце, — принять одно лицо за другое.
Опорки, — худая обувь.
Опризорить, — сглазить.
Опрѣстать, — устать.
Осенесъ, — прошлой осенью.
Ослеги, — слоги, толстые колыа.
Осохутить, охутить, — спрятать.
Осохуцѣлки, — игра въ прятки.
Откуль, — откуда; откулешной.
Отсюль, — отсюда; отсюлешной.
Охаратки, — обѣдки.
Охти-инѣнки, охти - инѣ - тошнешенько, тошнеконько, — восклицанія горя, унынія.
Очапить, — перевѣстить, перетянуть.
Очигъ, — шесть, на которомъ висить зыбка.
Набѣдъ, — время єди между завтракомъ и обѣдомъ; пабѣдовать, пабѣдѣть.
Павокъ, — паукъ.
Падѣра, — вихорь, порывистый вѣтеръ.
Пагъ прятать, — собирать въ шатры (ко- нусообразныя кучи) обгорѣвшій на под- сѣкѣ лѣсъ.
Памороцнай, — пасмурный.
Перелѣтнай, — прошлаго лѣта.
Перепастце, переполохатце, — испугаться.
Пикша, — рыба въ родѣ трески.
Платъ, — большой женскій платокъ.
Платнѣ — платье, одежда.
Шлошка, — огниво.
Побоицы, — бока у саней.
Повора, — конская болѣнь; оповоритце.
Подадъ, — уступка; податце, уступить.
Подсебрите, — подѣваться; се бры, вла- дѣющіе чѣть-либо вѣстѣ.
Побѣгъ, поймы, — разъ, премъ; въ три- поймы сробиль.
Поладливой, — говорчивый, уступчивый.
Показатце, — приглануться понравиться, прилобиться.

Покуль, — покуда, пока.
Полохало, — пугало; полохать, пугать.
По-нѣбрѣ, — по злобѣ.
Понитокъ, — рабочій кафтанъ.
Порато, — очень, сильно.
Порной порнацкой, — сильный, здоровый.
Пороцкъ, — сосудъ изъ бересты въ видѣ ци- линдра съ крышечкой; хранить молоко, сметану и т. п.
Портно, — холстъ.
Посестка, — выгонь для скота.
Посидни, — на дніхъ.
Послухянной, — послушный.
Потененки, сутеменки, — сумерки.
Похмылой, — покатый.
Праведникъ, — лѣтій.
Прехехенька, хениха, — любимая дѣвушка.
Пригоишить, — прикопить въ запасъ.
Пригунуть, — притихнуть.
Притужить, — стянуть покрѣпче.
Припуть, — цѣпъ.
Пропадущина, — падаль; бранное слово.
Прошоркать, тце, — прогреть, — ться.
Прѣхолодъ, — прохлада.
Ражой, — хороший, сильный, трудный; ражо.
Разатце, — бросаться изъ стороны въ сторону.
Разсусорить, — разсорить, раздавать.
Свицнѣка моя теплая, — ласкат. слово.
Сгібень, — пирогъ безъ начинки.
Середа, — полъ.
Сестрея, — двоюродная сестра.
Скиляжить, — выплакивать, со слезами про- сить.
Скуда, — нужда.
Славутница, — почтная, выдающаяся дѣ- вушка.
Слитье, — хлѣбъ на корню.
Снафіда, — безтолково, безъ вкуса одѣтая.
Собива, — своя особенная часть.
Собинка, — ласкат. слово.
Сорога, — плотица.
Соцень, сканецъ, — очень тонко накатан- ное тѣсто.
Спрындишь, — покрыться прыщами, крас- ными пятнами.
Стронуть, — сколотить (о полахъ и потол- кахъ).
Сургѣба моя теплая, — ласкат. слово.
Сукманина, — дом. сукно, затканное льня- ной ниткой.
Сукрестъ-накрестъ, — крестъ-накрестъ.
Сулить, — обѣщать.
Ставецъ, — деревянная чашка,
Столоцъ, — столбъ.

Стопка,—деревянная точеная вѣшалка для платья.

Стягъ,—коль, жердь.

Ступни,—башмаки, съ большими каблуками.

Тамо-тка,—тамъ.

Тата, татка, татенька,—отецъ.

Таракъ, отаратокъ, тарацѣкъ,—кусокъ, обломокъ, обрывокъ.

Теплина,—зажженая лучина.

Тертюшки,—полавки изъ бересты у сѣтой.

Товосе, тоговосе, товосетка,—это какъ оно, какъ бишь.

Толокно,—мука, смолотая изъ запаренного и высушенного овса, употребляется въ пищу съ водой, квасомъ (тапушка), постнымъ масломъ (соломата) и вареными ягодами. Толокненка, толокненица, заугустая каша изъ толокна; ёдятъ её съ хлѣбомъ. Каргополы—толокнинники.

Тонь,—столъ.

Тоснуть,—тосковать.

Трестъ,—полотнище.

Угланъ, угланчикъ,—подъязокъ, небольшой (ф.или $1\frac{1}{2}$) язъ.

Уѣмъ,—уговоръ, увѣщаніе; убью на него нѣту.

Утамжить,—спрятать.

Утросъ,—утромъ.

Ухватка,—привычка,

Хайло,—пустой горланъ.

Хаять, хинить,—порицать; похинка,

Ходить подъ-оконье,—ходить по миру, по милостынью.

Хрядѣть,—худѣть.

Худоба,—порокъ.

Цолобитье, тьице,—поклонъ черезъ письмо.

Целнѣ, (ср. рода)—челнокъ.

Циги-циги,—овечья кличка.

Цюнки,—салазки.

Цюра,—крупный песокъ.

Цынженой,—о лошади, которая тихо, не рѣзко ѿѣсть.

Шавера,—остатки, обрубки, сучья послѣ рубки лѣса.

Шадровитой,—корявый, съ знаками отъ осмы на лицѣ.

Шалги,—1) два колышка, употр. вмѣсто веревокъ на качеляхъ; 2) рыбы жабры.

Шаль,—глупый, ая; пришалимокъ.

Шаныгѣ, шианѣшка,—заспа или пшено, размоченные въ молокѣ, налитыя на соченье и испеченные въ запаханной печи.

Шарки, шарканцы,—башмаки съ тонкими подошвами, безъ каблуковъ.

Шайма,—низковъ, болотистое мѣсто.

Шибать, тще,—бросать, ться.

Широкой праздникъ,—большой годовой праздникъ.

Шоболтать, тще, болтать, ся.

Шоркать,—тереть.

Шушера-жушера,—сбродъ, голь; ругат. слово.

Щелкуша,—женщина, говорящая рѣзко и громко, безъ умолки.

Щемица,—снарядъ для ловли медвѣдей.

Щуры,—дождевые черви.

Эка-па,—восклицаніе удивленія или презрѣнія, судя по тону, какимъ произносится.

Элкасикъ,—старинного покроя фурожка.

Ягодка,—ласкат. слово.

Язвецъ,—барсукъ.

Ярыга,—промотовавшійся, зазорнаго поведенія человѣкъ.

Студентъ СПБ. Дух. Акад. II курса Яковъ Свѣтловъ.